

Жить в одной комнате с Цянь Шуюнем?

Разве Се Цзисин мог ответить «нет»?

Ему оставалось только смиренно согласиться:

— Ладно.

В итоге Ло Фэйан совершенно неожиданно для самого себя получил отдельную комнату. А что Се Цзисин? Он с таким же недоумением осознал, что теперь делит кров с четырьмя... вернее, в комнате их было пятеро, и далеко не все — люди.

Таков уж шоу-бизнес: неважно, взлетел ли твой рейтинг до небес или упал на самое дно — тебя всё равно затянет в водоворот событий, которыми ты не управляешь.

После распределения жилья участникам выдали базовые наборы для выживания.

Набор оказался действительно «базовым»: походный рюкзак, стальная фляга для воды, защитная маска-балаклава от солнца, два рулона туалетной бумаги, мобильный телефон для внутренней связи и красный конверт.

— Красный конверт! — этот предмет мгновенно зажёл искру азарта в глазах Се Цзисина.

Режиссёр, которого позабавил этот неприкрытый меркантильный интерес, усмехнулся:

— Сумма в конвертах случайна. Эти деньги можно использовать для обмена ресурсами внутри группы или для покупки припасов у местных жителей.

«А это неплохо. На шоу ещё и деньги выдают», — Се Цзисин впервые за долгое время готов был сменить гнев на милость по отношению к этому миру.

Он с предвкушением выудил из конверта две купюры по сто юаней. Двести. Что ж, пойдёт.

Но тут он увидел, как Мэн Цзэчжоу достаёт из своего конверта внушительную пачку.

Глаза Се Цзисина округлились. Где тут логика?

— И сколько тебе «нарандомило»?

— Две тысячи, — Мэн Цзэчжоу быстро пересчитал наличность.

«Замечательно. Просто великолепно. Разница в десять раз. Ваше шоу так понимает случайность, да?» — Цзисин почувствовал, как его благодушие испаряется.

Затем выяснилось, что Цянь Шуюнь вытащил тысячу шестьсот, Фэй Чжэхань — девятьсот, Ся Лэтянь — тысячу восемьсот, а Сюань Цайянь — семьсот. Даже у Ло Фэйана, который получил меньше всех остальных, было пятьсот юаней.

Се Цзисин решил, что у этого мира всё-таки нет оправданий.

С крайне кислой миной он принялся копаться в снаряжении, когда к нему снова подкатил Ся Лэтянь.

— Мне кажется, нам стоит обсудить выбор вещей. Ведь каждый может взять только три предмета, — Лэтянь, ничуть не смущённый недавним провалом с жильём, вновь вошёл в роль «солнечного мальчика». — Если мы договоримся заранее, то сможем пользоваться вещами друг друга по очереди.

Он воодушевлённо продолжил, обращаясь к Цзисину:

— Например, А Син, ты мог бы взять спички, а я — керосиновую лампу. Так у нас всегда будет свет!

Се Цзисин бросил на него тяжёлый взгляд:

— Свет для кого? Я не боюсь темноты.

Его нежелание подыгрывать тут же взорвало чат трансляции.

[Этот парень не в себе? Сяо Тянь предложил отличную идею, всё по делу!]

[Вот именно! Разве они не должны работать как команда? Почему он такой грубый?]

[Огонь — это же самое важное в лесу. Ся Лэтянь уступил ему шанс взять спички, а он даже спасибо не сказал. Что за манеры?]

[Вы хоть понимаете, что это испытание на выживание? Личный зачёт. Мне нужно объяснить вам, что значит «личный»?]

[У каждого только три попытки. Естественно, люди выбирают то, что полезно им самим, а не

слушают чужие указания.]

[Согласен. Ся Лэтянь откровенно лицемерит, и Се Цзисин правильно сделал, что его осадил.]

[Ха-ха-ха, я не могу! Се Цзисин — настоящий мастер по распознаванию «зелёного чая»!]

Не получив ожидаемой поддержки, Ся Лэтянь поник, его глаза подозрительно заблестели. Он взял лампу и спички, произнеся с вымученной улыбкой:

— Что ж, тогда я возьму это сам... Ради этого я готов пожертвовать какими-то своими вещами...

Мэн Цзэчжоу задумчиво потёр подбородок. В плане актёрской игры Ся Лэтянь явно на голову превосходил Се Цзисина.

Как раз в тот момент, когда Лэтянь собирался потянуться за третьим предметом, раздался ехидный голос режиссёра:

— Позвольте напомнить: ваша одежда и обувь тоже считаются за личные вещи и входят в число этих трёх предметов.

— Если вы горите желанием отправиться в джунгли в льняных шортах и лоферах, а спать планируете прямо на голой земле, то, конечно, можете смело выбирать столовые приборы.

— А?! Как же так? — Ся Лэтянь не успел и слова вставить, как вскрикнула Сюань Цайянь. — Получается, каждый из нас теряет ещё по одному предмету!

Цянь Шуюнь, одетый в лёгкую штормовку и брюки-карго, молча подошёл ближе к Се Цзисину и Мэн Цзэчжоу, стараясь всем своим видом показать, что не все в этой группе обделены интеллектом.

Режиссёр лишь развёл руками:

— В руководстве по выживанию, которое мы вам рассылали, все эти нюансы были чётко прописаны.

«Мы предупреждали, что идём в горы, а вы вырядились так, будто собрались на ковровую дорожку».

В сложившейся ситуации спальный мешок стал для всех обязательным пунктом, что мгновенно сократило список доступных вещей до минимума. Ло Фэйану, Фэй Чжэханю, Ся Лэтяню и Сюань Цайянь пришлось выбирать ещё и подходящую одежду, так что у них остался всего один

свободный слот.

— При таком раскладе мы можем взять только по одной полезной вещи на каждого, — Фэй Чжэхань принялся изучать разложенные на столе предметы. — Нужно всё тщательно взвесить.

— Сяо Се, я думаю, Сяо Тянь прав, — в Чжэхане внезапно проснулся «покровительственный тон», и он решил надавить на самого неопытного участника. — Бери спички. Огонь нам понадобится для всего, так будет удобнее.

«Ты ещё кто такой?» — Се Цзисин невольно задумался.

Может, он вёл себя слишком скромно на этом шоу? Видимо, люди решили, что на него можно безнаказанно вешать свои задачи.

К тому же, разве его Иньский огонь хуже? Те спички, что предлагали организаторы — дешёвый сувенирный хлам в коробке по семь штук. Даже если тратить по одной в день, их не хватит и на половину срока. Уж он-то добудет огонь в любой момент, были бы деньги!

— Хорошо. Если они вам понадобятся — двести юаней за спичку, — Се Цзисин небрежно покрутил в руках коробок. Каждая спичка на счету, и он не позволит наживаться на себе просто так.

— Эй, парень... — Фэй Чжэхань не ожидал, что тот заговорит о деньгах. — Где твой командный дух?

— Командный дух? — Се Цзисин усмехнулся и, прищурившись, искренне посмотрел на старшего коллегу. — Вам выпало девятьсот юаней, а мне — всего двести. Раз уж мы одна команда, может, поделим ваши деньги поровну?

— Кхм... — Цянь Шуюню очень хотелось рассмеяться, но он сдержался. «Ну и зачем ты его провоцируешь?» — подумал он о Чжэхане.

Вспомнив никнейм Цзисина «Деньги, придите!!!» и его аватар с богами богатства, Шуюнь прекрасно понимал, в каком бешенстве сейчас этот маленький корыстолюбец.

Его нарочитый кашель всё же привлёк внимание Се Цзисина. Тот обернулся и наградил актёра яростным взглядом, скрипнув зубами.

«Тот, кому досталось тысяча шестьсот, точно не может быть хорошим человеком!»

— Ты... — Фэй Чжэхань от возмущения потерял дар речи.

Однако он всерьёз испугался, что Се Цзисин действительно заберёт спички и начнёт продавать их по двести юаней за штуку. Поэтому он быстро выхватил коробок и всучил его Ся Лэтяню:

— Сяо Тянь, бери ты.

Пример «продавца спичек» натолкнул Лэтяня на новую мысль. Если он возьмёт огонь, то этот критически важный ресурс поможет ему сблизиться с Цянь Шуюнем.

Лэтянь с готовностью согласился и, подняв коробок, объявил режиссёру:

— Я закончил выбор.

Режиссёр подтвердил:

— Участник Ся Лэтянь выбрал одежду, спальный мешок и спички.

Следом определилась Сюань Цайянь:

— Участница Сюань Цайянь выбрала одежду, спальный мешок и керосиновую лампу.

Ло Фэйан, к всеобщему удивлению, не взял ничего из предложенного организаторами снаряжения. Помимо одежды и спальника, он выбрал принесённый с собой солнцезащитный крем.

— Участник Ло Фэйан выбрал одежду, спальный мешок и солнцезащитный крем.

Фэй Чжэхань нахмурился, вновь собираясь прочесть нотацию:

— Сяо Ло, этот твой крем... От него же никакой пользы для группы.

— И что? — Ло Фэйан, держа тюбик в руках, вызывающе вскинул бровь.

Надевать эту нелепую маску-балаклаву на своё идеальное лицо? Ни за что!

— У него хоть SPF достаточный? — Чжэхань внезапно осознал, что на этого парня его «авторитет» не действует, и быстро сменил тему.

Эта четвёрка, выдвинутая одной компанией как единая команда, на деле представляла собой печальное зрелище. Фэй Чжэхань мысленно сокрушался над нынешней молодёжью, выбирая для себя алюминиевый котелок.

— Участник Фэй Чжэхань выбрал одежду, спальный мешок и алюминиевый котелок.

Се Цзисин и его спутники не спешили ввязываться в эти мелкие интриги, спокойно дожидаясь своей очереди. Все вокруг твердили о команде, но когда дело дошло до них, все самые необходимые вещи уже были разобраны.

Цзисин тоже проигнорировал инвентарь съёмочной группы. Из своих вещей он выбрал маленькую серебряную шкатулку и многофункциональный швейцарский нож.

С ножом всё было ясно, но серебряная коробочка вызвала любопытство у Мэн Цзэчжоу. Он подошёл ближе и прошептал:

— А что там?

Шкатулка открылась, и оттуда донёлся какой-то невероятно соблазнительный аромат. Се Цзисин с гордостью пояснил:

— Это мои запасы приправ от лапши быстрого приготовления. Поверь, с этой штукой даже подмётка будет деликатесом!

Мэн Цзэчжоу замер в восхищении. Неужели так можно было? Его уважение к Се Цзисину возросло стократно. Он окончательно убедился: с этим парнем в лесу не пропадёшь — по крайней мере, вкусная варёная обувь им обеспечена!

— А мне что посоветуешь взять? — искренне спросил Мэн Цзэчжоу.

Се Цзисин указал на складную ёмкость с фильтром и пестиком для растирания трав:

— Бери это. В руководстве сказано, что мы идём в джунгли, а там полно мошкар. Лекарств нам не выдали, так что придётся делать мази самим.

— Участник Се Цзисин выбрал спальный мешок, набор специй и швейцарский нож. Участник Мэн Цзэчжоу выбрал спальный мешок, верёвку и походный фильтр-измельчитель.

Остался только Цянь Шуюнь. Ся Лэтянь, увлекая за собой Сюань Цайянь, незаметно подобрался поближе, надеясь заработать пару очков симпатии.

Шуюнь провёл пальцами по ряду предметов, на мгновение задержавшись на своих таблетках от головы, но так их и не взял. Он повернул голову к Се Цзисину:

— Учитель Се, как вы считаете, что мне выбрать?

«Да что же вы все ко мне липнете? Может, пора вводить плату за консультации?» — проворчал про себя Цзисин, но всё же принялся внимательно изучать варианты.

Среди вещей лежало пушистое шерстяное одеяло. Цзисин коснулся его — на ощупь оно было невероятно мягким. Он подхватил его и буквально всучил в руки Цянь Шуюню.

— Ты в любом случае берёшь это. А последний слот заполнишь сам.

В их хижине, скорее всего, соберутся три призрака. Он не мог допустить, чтобы его «магнатиньской ци» продрог до костей!

Цянь Шуюнь на мгновение опешил, когда в его руках оказалось нечто тёплое и мягкое. Затем он прищурился и едва заметно коснулся подбородком нежного ворса.

Обезболивающее... Возможно, оно ему больше никогда не понадобится.

<http://bllate.org/book/16123/1588982>